

Пробуждение Гоуюй

Дом Сыкоу не хотел уничтожать рабов без крайней на то необходимости, что давало Цзян Чэню некоторую свободу действий. Благодаря воспоминаниям из прошлой жизни Цзян Чэнь отлично разбирался в формациях. Так что подготовка необходимой формации не была проблемой. Задача заключалась в том, чтобы каждая атака сработала. Поскольку о втором шансе не могло идти и речи, первый же удар должен был сработать. В худшем случае хозяин печати вполне мог прийти в ярость и убить всех рабов. Провал лег бы на сердце Цзян Чэня тяжким бременем. Поэтому Цзян Чэнь собирался действовать наверняка. Один день сменял другой. Семь дней спустя Цзян Чэнь наконец-то завершил финальный штрих, опираясь на результаты экспериментов и умозаключения. Благодаря флагу формации Алых Небес эта формация стала еще лучше и точнее.

«Что ж, это лучшее, на что я способен. Вне зависимости от результата, надеюсь, вы не станете меня винить», — закрыв глаза, мысленно обратился к членам своей секты Цзян Чэнь. Он действительно сделал все, что было в его силах. Он придумал, как создать шестьдесят четыре сгустка энергии, которые удерживались формацией. При активировании все сгустки энергии должны были мгновенно прийти в движение. Пятьдесят четыре из них предназначались для членов Королевского Дворца Пилюль, остальные десять — для десяти относительно сильных культиваторов. Все они были по крайней мере на уровне земной сферы мудрости, а некоторые — даже на уровне небесной сферы мудрости.

— Госпожа Хуан-эр, я начинаю.

Стоя в центре формации, Цзян Чэнь кивнул Хуан-эр, стоявшей в стороне, и начал активировать формацию. Та постепенно начала оживать, и шестьдесят четыре луча света устремились к людям, стоявшим внутри формации. Когда вспышки света погасли, бесчисленные глифы формации поползли по всему окружающему пространству, словно новорожденные головастики.

Бам! Свет достиг океанов ци рабов.

«Сейчас все решится!» — стиснув зубы, подумал Цзян Чэнь и начал быстро складывать ручные печати. С каждой новой печатью свет вновь начал становиться все ярче и ярче. Каждого раба постепенно охватывал свет; Цзян Чэнь мог даже разглядеть их океаны ци в форме облаков со мутными очертаниями. Каждый океан ци был оплетен паутинами барьеров. Это были те самые печати!

— Ломайтесь, ломайтесь! — прорычал Цзян Чэнь, полностью активируя мощь формации. Мощные потоки света ударили прямо в печати, блокировавшие океаны ци, отчего в воздухе замерцали искры. Раздался пронзительный звук, который затих через секунду.

Один вдох, второй вдох... Прошло всего три вдоха, но они были подобны вечности.

Послышался треск...

Сейчас ни один звук на свете не мог порадовать Цзян Чэня больше, чем этот звук. Он просиял:

— Получилось!

Обрадовавшаяся Хуан-эр быстро зашла в формацию и спросила:

— Как вы себя чувствуете, господин Цзян?

— Ничего страшного. Я лишь немного устал, эта формация потребовала от меня слишком много энергии. На ядро моей духовной энергии это не повлияет.

Цзян Чэнь прислушался к внутренним ощущениям и решил, что повода для беспокойства нет, он лишь слегка перенапряг сознание. То, что он, культиватор смертной сферы мудрости, смог использовать такую формацию, было чудом. Обычно культиваторам такого уровня это было не под силу.

.....

Едва печать была сломана, Сыкоу Нань был резко вырван из медитации далеко-далеко в Доме Сыкоу. Его печати исчезли сами по себе! Это произошло посреди ночи, он едва-едва собирался войти в медитативное состояние. К сожалению для Сыкоу Наня, удачно выбранный момент позволил Цзян Чэню сломать печати раньше, чем Сыкоу Нань успел что-нибудь сделать. Сыкоу Нань достал соответствующие жетоны, но заметил, что все они развалились на кусочки. Окинув их мысленным взором, он заметил, что были сломаны шестьдесят четыре жетона. Сыкоу Нань резко переменялся в лице и разразился бранью:

— Проклятье! Проклятье!

Он понимал, что это означает: шестьдесят четыре печати были уничтожены. Более того, враг воспользовался каким-то поразительным способом, чтобы сломать эти печати! Враг отлично и быстро справился, не дав ему времени отреагировать.

— Кто это сделал? Кто это сделал?! — орал Сыкоу Нань. Он был на взводе и тут же побежал в сторону покоев отца.

Сыкоу Юань тоже был шокирован новостями. Отец и сын изумленно переглянулись, посмотрев на остатки жетонов. Страх и гнев переполняли их, но выместить ярость им было не на ком. Больше всего они боялись врага, которого они даже не знали. Этого врага точно нельзя было недооценивать. Даже сам Сыкоу Нань не смог бы одновременно сломать шестьдесят четыре печати за столь короткий промежуток времени.

— Нань-эр, не оскорблял ли Павильон Мириады Марионеток кого-нибудь за последнее время? — несколько неуверенно спросил Сыкоу Юань.

Сыкоу Нань, не отрывая взгляда от остатков жетонов, практически машинально ответил:

— Мы — торговцы, наша цель — получать прибыль. С чего бы мы вдруг стали кого-то просто так оскорблять? К тому же, последнее время к нам не навевались важные посетители.

— Среди наших товаров на сей раз был кто-нибудь важный?

Сыкоу Нань немного подумал и покачал головой:

— Едва ли на Континенте Божественной Бездны есть кто-нибудь, кто может считаться могущественным человеком по меркам Лазурной Столицы. К тому же, последнее время наши поставщики были весьма осторожны. Все рабы были родом из срединных или нижних регионов, никого из Восьми Верхних Регионов.

— В торговле были замешаны какие-нибудь иные расы? — спросил Сыкоу Юань.

— Отец, я не идиот. Павильон Мириады Марионеток торгует лишь людьми и никогда — представителями других рас.

Сыкоу Юань кивнул:

— Тогда все очень странно. Грабитель явно оказался необычайно, пугающе силен. Неужели... он использует темную технику, превращающую культиваторов в печи для культивирования?

— Отец, у меня такое чувство, что во всем этом как-то замешан Дом Вэй.

— Дом Вэй? — покачал головой Сыкоу Юань. — Сейчас у них у самих проблем по горло, к тому же, я знаю, на что они способны, а на что — нет. Им не под силу одновременно сломать шестьдесят четыре печати с такой скоростью. Даже в Лазурной Столице лишь сильнейшие культиваторы способны на такое.

Сыкоу Нань был мрачнее тучи. Он даже хотел, чтобы злоумышленниками оказались члены Дома Вэй, чтобы у него по крайней мере был повод задать им жару. Все лучше, чем неизвестность.

— Отец, боюсь, теперь этот человек снимет и прочие печати после первого успеха. Если это случится, всего за полмесяца наши рабы станут его рабами.

После уничтожения печатей Дом Сыкоу больше их не контролировал.

— Мы можем проверить, откуда были эти рабы, чьи печати были сняты? — спросил Сыкоу Юань.

Сыкоу Нань мрачно покачал головой:

— Последние время нам поставляли много людей много откуда, а, поскольку они сортируются по уровню культивирования и потенциалу, их происхождение не определить. Более того, мы не обращаем внимания на происхождение товаров, если, конечно, речь не идет о каких-то исключительных личностях.

Раз они не могли определить происхождение рабов, эта ниточка сразу же обрывалась. Они были в тупике. Сыкоу Юань тяжело вздохнул:

— У кого же есть зуб на Дом Сыкоу?

Глаза Сыкоу Наня загорелись:

— Отец, мне кажется, что лучше всего будет смириться с потерями и убить остальных рабов. Если мы не сможем вернуть их, по крайней мере, мы не позволим грабителю торжествовать.

Он уже во второй раз выступал с этим предложением.

Сыкоу Юань все еще колебался. Он еще не терял надежды вернуть рабов.

Сыкоу Юань был старым и мудрым человеком, и он не хотел провоцировать возможного врага Дома Сыкоу:

— Нань-эр, если грабитель — ненормальный, собирающийся использовать тела рабов для культивирования, он еще сильнее разозлится, если мы их убьем. Тогда он может начать вредить нам исподтишка. Может, для серьезных опасений и нет повода, но лишняя головная

боль нам ни к чему.

— Пфф, значит, нам нужно просто сидеть сложа руки и проглотить такое оскорбление? Да еще и подумать о чувствах грабителя? — с юношеской горячностью вспыхнул Сыкоу Нань.

— Нань-эр, нужно подумать о ситуации в целом. Не стоит торопиться, пока нас не загнали в угол.

.....

В тайной комнате Цзян Чэнь медитировал целый день, восстанавливая ментальную энергию. Хотя печати были уничтожены, органы чувств рабов все еще были запечатаны. Без уничтожения этих печатей они не могли вновь стать теми же людьми, которыми он были по пленения. Но их Дом Сыкоу не контролировал. Поэтому спешить было некуда. К тому же, снять их было куда проще, чем печати на океанах ци.

Когда Цзян Чэнь восстановил силы, первым делом он снял печати с Гоууй, Сюэ Туна и нескольких других приближенных. Эти последователи были с ним с тех пор, как он покинул Восточное Королевство, и они ни разу не дали повода усомниться в их преданности. Они постепенно пришли в себя. Гоууй была среди них самой сильной, и она первой открыла глаза.

Увидев, кто стоит перед ней, она не сразу поняла, что это — не галлюцинация. Она даже моргнула несколько раз, переводя взор с Цзян Чэня на Хуан-эр.

— Молодой господин... я что, сплю? — чуть не плача, промолвила Гоууй. При всей ее стойкости она не могла держать себя в руках после того, как она снова вернулась к жизни.

— Гоууй, извини, что не смог спасти вас всех раньше, — вздохнул Цзян Чэнь.

У Хуан-эр глаза тоже были на мокром месте:

— Старшая сестрица Гоууй, господин Цзян прошел многие мили и преодолел бесчисленное количество препятствий, чтобы добраться до Лазурной Столицы. К счастью, его усилия были не напрасны, и вы все в порядке. Теперь вы в безопасности.

Гоууй озадаченно посмотрела на Хуан-эр:

— Вы... вы — младшая сестрица Хуан-эр?

Глаза были те же, но лицо было другим. Она не узнавала эту изящную красавицу.